

Что искал и что нашел Василий Белов

В Вологде умер Василий Белов, один из тех, кто сделал русскую «деревенскую» прозу явлением мировой литературы.

В 1959-м начинающий писатель уехал в Москву, учиться в Литературном институте. Потом вернулся домой, чтобы донести всему миру правду о красоте родной деревни, с которой больше не хотел расставаться: «Все искал чего-то вдалеке, / По земле мотался вкривь и вкось, / А теперь вот в тихом городке / Все, что надо, все почти нашлось...»

«В Плотницких рассказах» он опять пытается «полюбить город»: однако его герой вновь спешит в деревню, где почему-то обязательно ждет его «неотремонтированная баня». В детских рассказах Василий Белов также с мастеровитым удовольствием отправляет маленьких персонажей из скучного города в полную открытий деревенскую жизнь. Детские рассказы Белова переиздаются до сих пор. Роман «Все впереди», где писатель резко критикует городскую цивилизацию, вызвал в конце 1980–1990-х годов острую полемику, но вскоре оказался забыт.

С начала 1960-х Василий Белов публикует рассказы на любимую тему. Итогом его многолетних наблюдений стала книга «Лад. Очерки о народной эстетике». В 1966 году выходит самая известная повесть Белова — «Привычное дело». История крестьянина Ивана Африкановича (вернувшись с войны, он никак не может наладить свою жизнь) стала своеобразной метафорой существования русской деревни. Этот трагический сюжет закрепился в сознании российских

читателей как «привычное дело», с которым надо смириться: «Надо было жить, сеять хлеб, дышать и ходить по этой трудной земле, потому что другому некому было делать все это».

Александр Солженицын назвал Ивана Африкановича Дрынова «естественным звеном природной жизни» и призвал любоваться этой «ненарочитой правдой», словно вечным русским пейзажем. Ритм народной жизни с ее календарными чередованиями завораживал Белова и служил постоянным источником вдохновения. Все другие ритмы казались предвестниками распада и какофонии.

Поклонение почве, традиции и неизменному деревенскому укладу сочеталось у писателей-деревенщиков с ритуальной критикой «плодов цивилизации», всего нового и непонятного. Эту боязнь «чужого, грозящего каким-нибудь неприличием» Белов остроумно показал в том же «Привычном деле»: среди самоваров, пряников и прочих товаров, которые должен привезти в деревню Иван Африканович, неожиданно оказывается репродукция картины Рубенса «Союз земли и воды».

В отличие от деревенских жителей, сам автор, учившийся в Москве, конечно, знал, что «голые бабы и этот, который пьет из рога» — шедевр западной живописи. Поэтому сцена, в которой народ дает картине исчерпывающий искусствоведческий комментарий, а потом выдирает «патрет» из рамки, кажется комич-

РИА Новости

ной. Чтобы оценить прозаическое мастерство деревенщиков, читателю волею неволей нужно было приобщиться и к «цивилизации», которой они сторонились. Василий Белов, как тонкий прозаик, не мог

этого не чувствовать...

«Всему тому, что нашлось» Василий Белов посвятил свое творчество, во всех подробностях изучив и описав историю, быт и речь северной деревни. «Самородок из Тимонихи», как его называли, прославил свои края. Так Виктор Астафьев сделал знаменитой Овсянку, а Валентин Распутин — Аталанку.

Василий Белов родился в крестьянской семье. Окончил семь классов, учился в школе фабрично-заводского обучения. После армии работал на заводе. Его дальнейшая карьера — сотрудник районной газеты «Коммунар», секретарь райкома комсомола в Грязовецком районе Вологодской области. Первые стихи опубликовал в журнале «Звезда». В 1989–1992 годах писатель был депутатом, в 1990–1991-м — членом Верховного Совета СССР. Истории русского крестьянства в период коллективизации он посвящает и автобиографическую повесть «Невозвратные годы», и эпический цикл «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестый». В 2004-м Василию Белову была вручена Государственная премия области литературы и искусства. С 1997 года он — почетный гражданин города Вологды.

Лиза Новикова